

вдохновения, но в них нет искренности, серьезности его лирики». И все же: «Настоящий сборник лучше всех его предыдущих книг» (Новый ж. Нью-Йорк. 1951. № 25. С. 303).

С 1960-х произведения А. начали появляться в Советском Союзе. Ж. «Звезда» и «Нева» опубликовали подборки его стихов, но в основном на родине А. стал известен как прозаик. В 1965 в Москве вышел его роман «**Дикое поле**» о движении Сопротивления во Франции, были опубликованы его автобиографические повести. В 1963 появилась повесть «Детство», затем — «**История одного путешествия**» (1966), «**Возвращение в жизнь**» (1969) о встречах А. с А. Белым, А. Ремизовым, В. Маяковским, Б. Пастернаком, И. Эренбургом, В. Ходасевичем, С. Есениным. Завершила цикл повесть «**Через двадцать лет**» (1974).

В 1977 в Париже на русском языке посмертно вышел сб. стих. А., в который вошли циклы «Второе дыхание» (1933–48), «**Дух дерева и дух воды**» (1948–65), «**Пять чувств**» (1965–70) и «**На рубеже**» (1970–76), а также «Поэма о Ревекке» и «Возвращение».

Соч.: На рубеже: стихи и поэмы. Paris, 1977; История одного путешествия. М., 1974; Герои Олерона / совместно с В. Сосинским и Л. Прокшей. Минск, 1965; Детство. М., 1966; Дикое поле. М., 1967; Стихи // Лит-ра Русского зарубежья: Антология. М., 1991. Т. 2. С. 388.

Лит.: Емельянов Л. Возвращение в жизнь // Звезда. 1965. № 5; Иезуитова Л. На пути к родине // Нева. 1970. № 3; Цветаева М. Письма В. Л. Андрееву // Цветаева М. СС: в 7 т. М., 1995. Т. 7.

В. В. Попов

АНДРЕЕВ Василий Михайлович [16(28).12.1889, Петербург — 1.10.1941, Мариинск Новосибирской обл.] — прозаик, журналист, драматург.

Родился в семье банковского кассира, окончил 4-классное городское училище, в молодые годы участвовал в революционном движении, примкнул к Беспартийному союзу террористов и с 1910 по 1913 находился в ссылке в Туруханском крае. Амнистирован в связи с 300-летием Дома Романовых. По некоторым сведениям помог устроить побег Сталину. Позднее об этих местах написана повесть «**Глушь**» (1935). С ними связана и книга «**Товарищ Иннокентий**» (1934) — о большевике И. Ф. Дубровинском, близком к Ленину. Письма Н. К. Крупской к А. по поводу этого изд. напечатаны в «Коммунисте» (1979. № 3).

По возвращении из ссылки жил большей частью в Лигово. Печататься А. начал в 1916 в петроградских газ. под псевдонимами Андрей Солнечный, Васька-газетчик, Васька Редактор и т. п. В 1918–22 служил в Красной Армии рядовым, культработником при клубах, в 1919–21 состоял кандидатом в члены ВКП(б). В 1927 был арестован, но выпущен без предъявления обвинений. В конце 1920-х привлек внимание М. Горького как автор, «не поддающийся американизации» лит-ры. Таким он и был, что не всегда ставилось ему в заслугу. А. уличался в тяготении к «языковому орнаменту», в «стремлении к банальности, к ходкому товару» (Голубь Л.— С. 245). Уже по этим претензиям можно понять смысл лит. работы А., не желавшего отказываться в угоду новым веяниям от лучшего в себе: от безупречного владения разговорной речью, без которой проза заметно мертвеет, от умения в диалоге раскрыть человеческие характеры, от свободного владения не только лит., но и простонародным языком, от приоритета наблюдения и цепкого жизненного опыта перед умозрением и сюжетной априорностью замысла. А. рассказывал в своих многочисленных книгах 1920-х о жизни петроградских окраин, о злой неприютности рабочего люда, о детях, занятых своим самоутверждением в перманентных потасовках и стычках, о героизме, неотличимом порой от преступления. Он на самом деле изображает «банальные», любому жителю окраин знакомые сцены, на самом деле интересуется криминальной историей города («ходкий товар»). В прозе А. воссоздается колоритная жизнь трущоб, ночлежек, трактиров. Его основные персонажи — ведущие уличную жизнь подростки, мастеровые, обыватели, уголовный элемент... Произведения А. насыщены множеством городских реалий, и в целом можно говорить о специфически андреевском образе города, образе Петрограда-Ленинграда, даже на фоне его великих предшественников в создании «петербургского мифа» — Пушкина, Гоголя (особенно любимого им автора), Достоевского, Блока...

«Сокровенным человеком» эпохи становится у А. то ресторанный гармонист («**Гармонист Суворов**», 1927), то мечтательный парикмахер («**Серый костюм**», 1929). Все это личности неустроенные, не нашедшие себя в жизни, люди, живущие какими-то фантазмагориями. Внимание к ним особенно интересно для прозаика с таким изначальным жизненным опытом, как у А., — писателя, знающего и героя с яростным, нетерпеливым жестом, стоическим поведением и железной во-

лей. Например, в повести **«Расколдованный круг»** (1924) А. острейшим образом ставит вопрос о путях, ведущих революционера к общей «мировой» правде. Подчиняющая себе частную жизнь, надличностная идея этого произведения состоит в том, что даже лучшие чувства в человеке могут быть попораны — и не тяжелым чувством ненависти к «страшному миру», но «чистым» стремлением все к той же грядущей гармонии. В дни «русской смуты» герой повести приговаривает к смерти брата любимой девушки. Та, возненавидев все на свете, проклинает саму любовь и кончает с собой. Тогда герой, хотя в этом никакой практической надобности нет, сам вызывается осуществить приговор. За все случившееся в мире он готов брать ответственность на себя. Горячая устремленность в будущее, в неизвестное приводит его к иллюзорному ощущению «знания о неизвестном», к своего рода религиозности. «Святость» подобных героев прямо переходит поэтому в жестокость. Так развивается революционная тема у А.

Герои А., каждый на свой лад, хотят разомкнуть кольцо частного существования, но вопрос о путях, ведущих к «правде святой», оборачивается у прозаика трезвым вопросом о навязанных ею «снах», вопросом о том, что насильственное водительство к «благу» приводит на деле лишь к поиску житейских «благ». А. заостряет эту ситуацию до парадокса, когда в пьесе **«Фокстрот»** (1926) заставляет старого рецидивиста-домашника Гусарова читать «новым людям» почти толстовскую проповедь: «Нельзя резать людей ни за какие червонцы. Нельзя давить веревками, рубить младенцев, как телят». И читает персонаж эту мораль не из ханжества и лицемерия, а «по совести». Революционный идеализм и максимализм оборачиваются обесцениванием обычной человеческой морали и даже потребностью в самоистреблении, как в наиболее известной вещи А. **«Преступления Аквилонова»** (отд. книгой издана первоначально в Берлине, 1927). Характерно, что при всей революционно-максималистской установке «комиссарских» сюжетов **«Расколдованного круга»** или последней напечатанной повести **«Компроты шестнадцать»** (1937) А. дальше других идет и в снисхождении к людям из стана противников, в полном смысле слова отщепенцам, уголовникам, проституткам. В 1935 в повести «Глушь» он даже решает на вполне человеческое изображение краевого пристава Адриана Антоновича, не могущего не быть противником ссыльных революционеров.

В Ленинграде в 1920-е А. общался со многими литераторами, в частности на «субботах» у писателя В. Я. Ленского встречался с Александром Грином, Константином Олиповым, Алексеем Чапыгиным. В 1930-е в квартире А. на Надеждинской (Маяковского, 7) бывали Ольга Берггольц, Михаил Зощенко, Вениамин Каверин, Борис Корнилов, Елизавета Полонская, Александр Прокофьев, Ольга Форш, Михаил Чумандрин... Особенно дружил А. с Корниловым. В 1937 за буйный нрав и идеологическую невосдержанность А. исключен из СП (но оставлен в писательском Группоме).

В 1940 А. работает над повестью **«О пребывании в Туруханском крае И. В. Сталина и событиях, связанных с организацией его побега из ссылки в 1911 г.»**. Написанный от руки текст А. послал в Кремль. Ответ через 3 недели пришел телеграфом: «Уважаемый Василий Михайлович! Этим хвастаться не надо. Рукопись оставляю. Сталин». Участь писателя была решена, но не одним этим. О его резких отзывах по поводу существующих в стране порядков в НКВД были осведомлены давно. 27 авг. 1941 А. арестовали (статья 58–10, часть 1) за «антисоветскую деятельность» в период с 1930 по 1941. А. был этапирован из Ленинграда в Мариинск Новосибирской обл., где умер от «остановки сердечной деятельности на почве авитаминоза». 19 нояб. 1942 дело было прекращено за смертью обвиняемого. Реабилитирован А. только 23 янв. 2001.

Соч.: Канун. Л., 1924; Расколдованный круг. Л., 1926; Рассказы. Л., 1926; Славнов двор. Л., 1927; Волки. Л., 1927; Гармонист Суворов. Л., 1928; Преступления Аквилонова. Л., 1929; Серый костюм. Л., 1930; Повести. Л., 1936; Компроты шестнадцать. Л., 1937; Канун. Л., 1989; Расколдованный круг: Василий Андреев. Николай Баршев. Леонид Добычин. Л., 1990.

Лит.: Голубь Л. Канун: [рец.] // Русский современник. 1924. № 4; Полетика Ю. О Василии Андрееве и его ворах // Жизнь искусства. 1926. № 13; Соловьев Б. Василий Андреев: Расколдованный круг // Звезда. 1926. № 3; Штейнман З. О Василии Андрееве // Звезда. 1932. № 12; Тимина С. К творческой биографии Василия Андреева // Андреев В. Канун. Л., 1989; Арьев А. Возвращение к людям // Расколдованный круг. Л., 1990; Черняк М. «Провинциальный» Петроград Василия Андреева // Вторая проза: сб. Таллин, 2004.

А. Ю. Арьев

АНДРЕ́ЕВ Даниил Леонидович [20.10(2.11). 1906, Берлин — 30.3.1959, Москва] — поэт, прозаик.